

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-9-3-10

Что может быть практичнее хорошей теории: продолжаем обсуждать проблемы юридического образования

Россинский С.Б.*

Цель. Комплексный анализ причин, обусловивших возникновение и развитие тенденций к практико-ориентированным формам и технологиям высшего юридического образования, в контексте изучения отраслевых юридических дисциплин.

Методология: диалектика, анализ, синтез, историко-правовой метод, метод системного исследования. **Выводы.** 1) В настоящее время имеются две основные причины практико-ориентированных запросов в высшем юридическом образовании: а) укоренившаяся в конце XX века в определенных кругах российского общества «доктрина» поголовного преклонения перед Западом; б) отсутствие в системе высшего юридического образования достаточного количества профессиональных преподавателей, способных научить студентов не дословному заучиванию законов, а подлинно хорошей теории; 2) отечественная система высшего юридического образования должна сохранить свои национальные традиции и остаться направленной главным образом на формирование эрудированной и самостоятельно думающей Личности, обладающей правовым мышлением, правовой культурой, правосознанием, право- и жизнепониманием, высокой степенью ответственности, способностью к саморазвитию и самообразованию, а также иными качествами, столь необходимыми для современных Юристов в современной России. Проведенное исследование может быть полезно ученым и преподавателям, нынешним и будущим студентам, их родителям, аспирантам и адъюнктам, практическим работникам, а также всем тем, кто интересуется проблемами высшего юридического образования.

Ключевые слова: высшее юридическое образование, методика преподавания права, подготовка юридических кадров, правовая теория, практико-ориентированное обучение.

What Can Be More Practical Than Good Theory: Continuing the Discussion of Legal Education Issues

Rossinsky S.B.**

Purpose. A comprehensive analysis of reasons having caused the origination and development of tendencies towards practice-oriented forms and technologies of higher legal education within the framework of review of branch legal disciplines. **Methodology:** dialectics, analysis, synthesis, historical and legal method, system research method. **Conclusions.** 1) Today, there are two main reasons for practice-oriented requests in higher legal education: a) the doctrine of sweeping worship of the West having rooted in separate layers of the Russian society in the late XXth century; b) the absence of a sufficient number of professional lecturers in the higher legal education system, who would be able to teach a student truly good theory instead of word-for-word repetition of laws; 2) the Russian higher legal education system should preserve its national traditions and remain primarily focused on the development of an intelligent and autonomously thinking Personality with legal way of thinking, legal culture, legal consciousness, legal understanding and world outlook, high degree of responsibility, self-development and self-education ability and other qualities so necessary for modern Lawyers in present-day Russia. The carried out research may be helpful to scientists and lecturers, current and future students, their parents, postgraduate students and junior scientific assistants, practical workers and everyone interested in the higher legal education issues.

Keywords: higher legal education, law teaching methodology, legal staff training, legal theory, practice-oriented education.

Идея подготовки настоящей статьи обдумывалась и вынашивалась достаточно давно. Однако в силу всей сложности и неоднозначности затрагиваемых в ней вопросов, ввиду ясного понимания ее возможных критических оценок и замечаний со стороны целого ряда потенциальных читателей мы никак не могли решиться приступить к реализации данного замысла.

А своеобразным импульсом, поводом (говоря языком права, юридическим фактом) для непосредственного написания статьи послужила публикация нашего коллеги — известного ученого-правоведа, заведующего кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) профессора А.В. Корнева, по-

* **РОССИНСКИЙ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ**, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, sergey@rossinskiy.ru

** **ROSSINSKY SERGEY B.**, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law

священная проблемам юридического образования в современной России, а именно поиску разумного баланса между фундаментальными теоретическими знаниями и необходимыми прикладными навыками для осуществления правотворческой, правоприменительной, правоохранительной или правозащитной деятельности¹.

В этой связи сразу поспешим отметить, что мы полностью разделяем точку зрения ученого по большинству затрагиваемых им аспектов, в частности по поводу реставрации в соответствующих образовательных стандартах, программах и методиках «сильной» теории, сопряженной с вопросами правосознания, правопонимания и других качеств, столь необходимых подлинному Юристу (с большой буквы Ю). Вместе с тем профессор А.В. Корнев, будучи представителем общей теории и методологии права, основываясь на богатом опыте преподавания соответствующих учебных дисциплин, осветил указанные проблемы именно с позиций «большой», «материнской» науки, без учета особенностей различных сфер правового регулирования и охватываемых ими общественных отношений. Поэтому мы — представители отраслевой науки и преподаватели отраслевых юридических дисциплин — просто обязаны «перехватить эстафетную палочку» и продолжить рассмотрение поднятых А.В. Корневым проблем применительно к предмету своего ведения.

Более того, в целом соглашаясь со всеми высказанными А.В. Корневым тезисами, мы прекрасно понимаем, что нельзя объять необъятное, что в рамках сравнительно небольшой публикации в периодическом издании он просто не смог уделить должного внимания всем существующим проблемам. Следовательно, некоторые из них нуждаются в более пристальном рассмотрении, осмыслении и разрешении. Эти причины в своей совокупности и побудили нас, наконец поборов все страхи и сомнения, приступить к подготовке настоящей статьи. Итак, начнем.

Основной тезис, который пытается донести до читателей профессор А.В. Корнев, который проходит красной нитью через всю его работу, заключается в негативной оценке современных тенденций развития национальной системы высшего юридического образования, все более и более уходящей в сугубо прикладную, практическую плоскость. Практическая сторона дела — пишет автор — в настоящее время явно доминирует, во всяком случае в интенции, в намерении построить обучение в практико-ориентиро-

ванном ключе². Не согласиться с подобными суждениями просто невозможно. Ведь существующая на сегодняшний день некая дидактическая мода, связанная с формированием у студентов сугубо прикладных, праксиологических знаний, умений и навыков (на современном бюрократическом языке — компетенций), буквально пронизывает все узловые точки, все элементы концепции подготовки юридических кадров: от заказчика до потребителя. С одной стороны, практическая направленность — это веяние государственной политики в сфере высшего образования. С другой стороны, подобный подход обусловлен прагматичными интересами работодателей, не желающих тратить время и ресурсы на переучивание «под себя» молодых специалистов, а может быть, просто до конца не понимающих сложных, многоэтапных механизмов воспроизводства квалифицированных юридических кадров, в частности степени и возможностей использования для этого потенциала высшего образования.

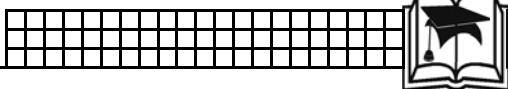
Примечательно, что пожелания о сугубо практических знаниях, умениях и навыках высказывают и многие современные студенты. В социальных сетях, на различных интернет-форумах, в ходе встреч с государственными и общественными деятелями, с руководством вузов или в процессе текущих аудиторных занятий они постоянно говорят и пишут, что им нужны не абстрактные теории о том, «как должно быть правильно», а реальное понимание того, «как все происходит на самом деле».

Подобное стремление к практической ориентации юридических кадров нередко вообще выходит за допустимые рамки. В частности, некоторые новомодные (как сейчас принято говорить, креативные) юристы на полном серьезе пишут в своих интернет-блогах, что главное, чему должны научить в вузе, это умение составлять исковые заявления, жалобы, претензии, ходатайства и т.д.³ Будучи приглашенными в аудиторию для проведения реальных занятий со студентами (таковы сегодняшние требования образовательных стандартов), эти успешные юристы-практики занимают учебное время наставлениями о том, в каком кафе лучше встречаться со своим клиентом / доверителем, в какой подъезд здания Верховного Суда РФ надлежит приносить нарочную корреспонденцию и т.п. В этой связи А.А. Елаев, понимая всю опасность подобных образовательных технологий, совершенно справедливо сравнивает таких вот преподавателей-

¹ Корнев А.В. Теоретические основания практической юриспруденции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4. С. 20–29.

² Корнев А.В. Указ. соч. С. 20.

³ Добровольский В.И. Как учат юристов в России // Юрист компании. URL: <https://www.law.ru/blog/5884-qqq-16-m5-04-05-2016-kak-uchat-yuristov-v-rossii-blog>

практиков с мастерами трудового обучения и призывает не превращать юридические вузы в профессионально-технические училища⁴.

Нас, как специалиста, получившего юридическое образование в середине — второй половине 1990-х годов и, следовательно, еще успевшего застать и ощутить на себе многие позитивные традиции советской высшей школы, советской системы подготовки правоведов, уже достаточно давно мучает вопрос о причинах возникновения подобных практико-ориентированных запросов и тенденций. Ведь лично нам и многим нашим однокашникам по существовавшему в те годы Следственному (Московскому) факультету Юридического института МВД России традиционные (доктринально-ориентированные) подходы в юридическом образовании никоим образом не помешали, а, напротив, даже помогли стать подлинными профессионалами предварительного следствия, а некоторым из нас — в дальнейшем репрофилироваться в судей, прокуроров, адвокатов, преподавателей юридических вузов и т.д. Кстати, то же самое можно сказать и в отношении практически всех представителей современной правовой элиты: судей Конституционного и Верховного судов РФ, руководителей Генеральной прокуратуры РФ, известных адвокатов и др. Иными словами, все те, на кого сегодня должны равняться студенты юридических вузов, кто является примером для подражания в вопросах построения юридической карьеры, в свое время получали никакие не практико-ориентированные профессиональные компетенции, а классическое университетское (институтское) образование, характеризующееся фундаментальной теоретической подготовкой в области права.

И в этом нет ничего удивительного! Ведь укоренившаяся в России национальная концепция высшего образования предполагает подготовку не уникального «мастера», элитарного «ремесленника», способного сразу после окончания вуза проводить филигранные работы строго в рамках своего «ремесла». Попутно заметим, что именно такой подход применяется во многих странах Запада, в частности в США. И, кстати, именно для него наиболее приемлемой является двухступенчатая система подготовки кадров (бакалавр — магистр), которая, несмотря на все усилия либерально настроенных функционеров от образования, так и не смогла получить в нашей стране одобрение и поддержку большинства вузовских преподава-

телей, студентов, их родителей и других заинтересованных лиц.

Тогда как заложенная еще в имперский период М.В. Ломоносовым, К.Д. Ушинским, Н.И. Лобачевским, другими великими русскими педагогами и «отшлифованная до блеска» в советское время национальная концепция высшего образования направлена главным образом на формирование мыслящей личности, на умение думать, рассуждать, решать нестандартные задачи, стремиться к саморазвитию. И, наверное, во многом именно этим можно объяснить непонятное для западных наблюдателей «оживление» российской интеллигенции в 1990-е годы, многие представители которой, имея инженерные, естественно-научные или иные невостребованные профессии, быстро переучились и репрофилировались, став первоклассными юристами, бухгалтерами, менеджерами-клерками, банковскими работниками, риелторами и т.д.

Российское высшее образование — это не простой набор знаний, умений, навыков. Российское высшее образование — это некий этап, определенная степень развития и совершенствования личности. Образованный человек отличается от необразованного не только какими-то там профессиональными компетенциями; в первую очередь он обладает принципиально иным уровнем мышления, культуры, эрудиции, кругозора, понимания жизни.

И, кстати, в этой связи мы категорически не приемлем расхожие в настоящее время термины: «второе высшее образование», «третье высшее образование» и т.д. На наш взгляд, профессиональных наборов знаний, умений, навыков (компетенций), равно как и соответствующих дипломов, может быть и два, и три, и даже десять. А вот высшее образование может быть только одно!

В чем же все-таки причина существующих в настоящее время практико-ориентированных запросов и тенденций в высшем юридическом образовании? Полагаем, что тут кроются две основные проблемы, которые мы попытаемся рассмотреть и проанализировать.

1. Первая из них, как это ни банально, связана с укоренившейся в конце XX в. «доктриной» поголовного преклонения перед Западом. Предпринимаемые на протяжении примерно 25 лет попытки вестернизации российского общества и государства, прививания российскому народу неких западных ценностей неизбежно влияли на реформирование высшего образования, на вступление в Болонский процесс, на стремление сломать существующие традиции, заменив их идеями подготовки элитарных «мастеров» и

⁴ Елаев А.А. Не превращайте юрфак в ПТУ! // Юрист компании. URL: <https://www.law.ru/blog/20741-qqq-16-m5-13-05-2016-ne-prevrashchayte-yurfak-v-ptu-blog>

«ремесленников» с набором профессиональных компетенций, о чем мы уже писали выше.

Чем руководствовались либеральные реформаторы и ориентированные на них чиновники, бесцеремонно разрушая национальную систему высшего юридического образования и пытаясь заменить его бакалаврско-магистерской моделью? Туманно-неопределенными прозападными идеалами? Подлинным желанием повысить качество подготовки кадров? Или какими-то более прагматичными мотивами? Представляется, что в рамках настоящей статьи нет никакого смысла в очередной раз поднимать данные вопросы, правильный ответ на которые, по крайней мере мы (так сказать, «непосвященные» люди), дать все равно не в состоянии.

Следует лишь отметить, что в целом данные проблемы возникли далеко не сейчас и явно не в связи с формированием постсоветского общества и построением «новой России». Общие тенденции преклонения перед Западом, в том числе перед системой европейского образования, возникли в нашей стране достаточно давно, может быть, во времена Петра I⁵ или даже еще раньше. И здесь уместно привести цитату из знаменитой пьесы «Горе от ума», написанной А.С. Грибоедовым в первой половине 1820-х годов: «Я одаль воссылал желанья / Смиранные, однако вслух / Чтоб истребил господь нечистый этот дух / Пустого, рабского, слепого подражания; / Чтоб искру заронил он в ком-нибудь с душой, / Кто мог бы словом и примером / Нас удержать, как крепкою вожжой, / От жалкой тошноты по стороне чужой». Иными словами, все новое — это то самое хорошо забытое старое, о котором говорится в известной поговорке.

2. Вторая причина запросов и тенденций на практическую ориентацию высшего юридического образования гораздо более сложна и не так очевидна. Причем она напрямую связана с теми вопросами, которые понимаются в вышеупомянутой статье А.В. Корнева, совершенно справедливо ратуящего за разумный синтез теории и практики и вспоминающего при этом известный афоризм: «Нет ничего практичнее хорошей теории»⁶. Данное суждение действительно совершенно справедливо. Однако, если взглянуть на него не глазами преподавателя общей теории права и государства, а с позиции какой-либо более прикладной (отраслевой) учебной дисципли-

ны (например, нашего любимого уголовного процесса), становится очевидной вся порочность той самой отраслевой доктрины, которую многие нынешние так называемые «преподаватели» пытаются донести до студенческой аудитории.

В 1905 году в своей знаменитой работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» В.И. Ленин писал, что «рабочий класс в России страдает не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма»⁷. Перефразируя эту знаменитую фразу «классика» применительно к современным реалиям высшего юридического образования, можем смело сказать: «Преподавание отраслевых юридических дисциплин страдает не от теории, а от отсутствия хорошей теории!»

Ведь те массивы информации, коими подчас преподаватели пичкают студентов, теорией можно назвать весьма условно, с очень большой натяжкой. Например, при изучении уголовно-процессуального права за такую вот «теорию» в лучшем случае выдаются сложные, трудно воспринимаемые и подчас совершенно бессмысленные дефиниции или классификации. В худшем же случае «теорией» именуется простое (порой дословное) пересказывание положений Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ).

В этой связи профессор А.В. Корнев приводит весьма показательный пример. На вопрос, заданный бывшему ученику о содержании занятий по отраслевым правовым дисциплинам, был получен поразивший автора ответ: «Воспроизводим соответствующие положения закона и получаем свои баллы»⁸.

Нам в свою очередь тоже хотелось бы поведать читателю о лекции по уголовному процессу, случайно подслушанной в одном из юридических вузов, где мы находились по совершенно иному поводу⁹. Дверь лекционного зала была открыта, и знакомые слова преподавателя, прекрасно слышимые в коридоре, невольно привлекли к себе внимание. «В постановлении о возбуждении уголовного дела, — монотонно звучал голос лектора, буквально воспроизводя содержание ч. 2 ст. 146 УПК РФ, — указывается: 1) дата, время и место его вынесения; 2) кем оно вынесено; 3) повод и основание для возбуждения уголовного дела; 4) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело».

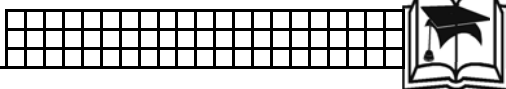
⁵ Один из самых известных русских «западников» середины XIX в. А.И. Герцен называл Петра I «первым русским немцем». Подробнее см.: Герцен А.И. Русские немцы и немецкие русские // Сочинения. Т. 7. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1958. С. 268.

⁶ Корнев А.В. Указ. соч. С. 20.

⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 11. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1960. С. 37.

⁸ Корнев А.В. Указ. соч. С. 25.

⁹ Из соображений корректности мы не будем называть ни вуз, ни фамилию читавшего лекцию преподавателя.

Можно сколько угодно солидаризироваться с абсолютно разумными точками зрения о необходимости освоения теоретического материала¹⁰, о неценомной пользе лекционных занятий для формирования личности будущего правоведа¹¹ и т.д. Но, когда за теорию выдается нечто подобное тому, что было описано в вышеприведенных примерах, отчасти начинаешь понимать те самые практико-ориентированные запросы студентов и работодателей, начинаешь отчасти соглашаться с мнениями о сугубо практической направленности подготовки юридических кадров. Действительно, уж лучше подготовить уникального «мастера», элитарного «ремесленника», научив его правильно составлять протоколы, постановления или иные юридические документы, чем выпустить из вуза такого вот «знайку» закона, совершенно не представляющего, как использовать эту информацию. Тем более что в условиях нестабильности права, в условиях технической возможности оперативного ознакомления с любыми нормативными источниками (например, через мобильное приложение «КонсультантПлюс») дословное заучивание законов вообще теряет всякий смысл.

Отраслевая правовая доктрина (теория) — это, конечно, не околонуточные рассуждения, выраженные в переливании из пустого в порожнее очередной порции воды. Это не пересказ соответствующих нормативных источников, особенно тех положений закона, которые не выражают высокий правовой смысл, а, скорее, содержат «пошаговую инструкцию» для грамотных правоприменителей.

По нашему глубокому убеждению, истинной теорией любой правовой отрасли следует считать совокупность научных положений, взглядов и суждений о закономерностях возникновения, развития и прекращения правоотношений в определенной сфере. Подлинная отраслевая доктрина выполняет роль своеобразного связующего звена между общетеоретическими закономерностями существования правовой среды с реальными потребностями того или иного сегмента жизнедеятельности. Иными словами, каждая такая теория как бы внедряет, имплементирует общие правовые подходы в отраслевую материю с учетом специфики соответствующего предмета правового регулирования.

Мы совершенно согласны с А.В. Корневым, что в процессе изучения отраслевых дисциплин студенты должны наполнять абстрактные теоретические конструкции конкретным отраслевым содержанием¹².

¹⁰ Елаев А.А. Указ. соч.

¹¹ Бойко А.И. Реквием классическим лекциям по юриспруденции // Юридическое образование и наука. 2015. № 1. С. 11–12.

¹² Корнев А.В. Указ. соч. С. 24–25.

И в этой связи вполне очевидно, что при подготовке Юриста (не эрудита с феноменальной механической памятью, знающего наизусть все законы, а именно Юриста с большой буквы Ю) преподавателям-отраслевикам необходимо делать акцент на понимании студентами высокого смысла той или иной правовой конструкции, того или иного правового механизма в контексте общей правовой среды как объективно существующего феномена. Вместо зазубривания бесполезных дефиниций, классификаций, вместо заучивания правовых норм аудиторию следует ориентировать на понимание самой методологической сущности различных юридических категорий, входящих в соответствующую сферу правового регулирования.

Например, на занятиях по уголовному процессу преподавателям надлежит делать акцент на сущности, правовом значении и ценности процессуальной формы, на смысле процессуальных гарантий, на публичной природе уголовно-процессуальной деятельности, на императивном и диспозитивном методах регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, на гносеологической и формально-логической обусловленности доказывания и тому подобных методологических и доктринальных проблемах. Вполне очевидно, что успешное освоение или даже понимание думающим студентом указанных (кстати, сугубо теоретических) категорий позволит правильно соотносить каждую из них с любой содержащейся в УПК РФ нормой, разумно применить каждую из них к любому правоотношению, входящему в уголовно-процессуальную деятельность.

Мы убеждены, что подобные теории представляют собой гораздо более важный дидактический ресурс, чем какие-либо практические занятия, поскольку обуславливают формирование Юриста как личности с присущим ей правовым мышлением, правовой культурой, правосознанием, правопониманием, высокой степенью правовой ответственности, а также способностью в короткий срок обучиться прикладным умениям и выработать навыки для работы по какой-то конкретной юридической специальности. Это те самые теории, ничего практичнее которых не бывает и быть не может! Учите студентов теории, — призывает А.А. Елаев, — а практике они и сами научатся, если не дорастут до того уровня, когда руками за них будет работать кто-нибудь другой¹³.

Вместе с тем нам бы очень не хотелось, чтобы читатель сформировал неправильное мнение о вышеприведенной позиции, неверно истолковал тези-

¹³ Елаев А.А. Указ. соч.

сы, которые мы пытаемся донести до его сведения: мол, Россинский превратился в «академического червя» и вообще отрицает необходимость практической составляющей в высшем юридическом образовании.

Конечно, это совершенно не так. Практические компоненты в дидактике и методике подготовки современных кадров правовой направленности абсолютно необходимы. В конце концов, любая отраслевая юридическая наука имеет прикладной характер и представляет ценность только в контексте совершенствования соответствующей отрасли законодательства и оптимизации практики. Достаточно вспомнить известный латинский афоризм, ставший девизом Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): *Non scholae sed vitae discimus* [Учимся не для школы, а для жизни].

Опытным и грамотным преподавателям в обязательном порядке надлежит подкреплять теоретический материал актуальными примерами из современной практики, предлагать студентам, используя полученные знания, разбирать и анализировать практические ситуации, выявлять допущенные ошибки, высказывать свое мнение о наиболее рациональной линии поведения в той или иной ситуации, решать практические задачи-казусы, проводить практико-ориентированные деловые игры, посещать судебные заседания и т.д. По крайней мере, автор этих строк постоянно проводит со своими студентами различные практические занятия, в том числе учебные следственные действия и судебные заседания, некоторые из которых были даже в свое время записаны скрытой камерой и выложены в сеть Интернет. Да и в изучении азов юридического делопроизводства тоже нет ничего плохого.

Мы лишь выступаем против абсолютной, доведенной до абсурда замены полноценного и необходимого теоретического материала о смысле, сущности, высоком назначении и механизмах реализации той или иной правовой отрасли уроками по составлению юридических документов и бессистемному разбору различных правовых «кейсов» по принципу «А вот еще случай был...».

Однако в настоящее время в системе высшего юридического образования ощущим кадровый голод, явно не хватает грамотных и профессиональных преподавателей, способных полноценно донести до студентов подлинную отраслевую теорию. Наверное, в рамках настоящей статьи нет никакой надобности еще раз подробно описывать причины, обусловившие кризис профессорско-преподавательского корпуса на рубеже XX–XXI вв. Эти причины (в частности, отток

кадров ввиду низкой заработной платы и непрестижности профессии, резкое увеличение числа юридических вузов и факультетов и т.д.) прекрасно известны и неоднократно описаны специалистами¹⁴. Мы ограничимся лишь констатацией самого факта нехватки хороших преподавателей юридических дисциплин, понимающих сущность, смысл и колоссальное прикладное значение как общей теории права, так и отраслевых правовых теорий для подготовки и воспитания настоящих Юристов.

По справедливому суждению А.И. Бойко, сегодня будущих правоведов учат люди, профессионально не доросшие до преподавательской кафедры¹⁵. Это могут быть так называемые «многостаночники», готовые проводить занятия по любой дисциплине: от конституционного до семейного права, от уголовного процесса до сделок с недвижимостью — лишь бы деньги платили (по понятным всем причинам данная проблема особо остро затрагивает небольшие вузы и факультеты, а наиболее болезненно — филиалы). Это могут быть и просто «случайные люди», работающие в вузе не по призванию, а получившие должность на кафедре в качестве синекуры (ну надо же где-то пересидеть пару лет «провинившемуся» чиновнику) или от нечего делать (а чем еще заняться относительно молодому, но почему-то поспешно ушедшему в отставку судье) и т.д.

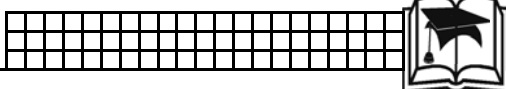
Естественно, что такие преподаватели, кроме как читать вслух и спрашивать со студентов дословный текст закона или в лучшем случае какие-то фрагменты из учебника, ни на какие теоретические изыски более не способны. И поэтому нет ничего удивительного, что в подобных ситуациях появляются вполне понятные запросы аудитории на практико-ориентированные формы обучения — мол, чем пересказывать закон, лучше бы чему-то научили!

Кроме того, необходимо понимать, что за последние годы из-за резкого увеличения правовых вузов (факультетов) и числа обучающихся в них студентов высшее юридическое образование перестало быть элитным, так сказать уделом для избранных. Перефразируя произнесенный еще одним «классиком» знаменитый тезис «В колхозы пошел середняк»¹⁶, применительно к рассматриваемым нами проблемам можно смело констатировать: «В юристы тоже пошел середняк!» А с учетом того, что в настоящее время из-за

¹⁴ Например: Кутафин О.Е. В юридическом образовании следует сохранять свои традиции // Российское право в Интернете. 2003. № 1. С. 2; Блажеев В.В. Юрист должен быть подготовленным фундаментально // Закон. 2014. 5. С. 8–19; и мн. др. работы.

¹⁵ Бойко А.И. Указ. соч. С. 11.

¹⁶ Сталин И.В. Год великого перелома // Правда. 7 ноября 1929 г.

введения единых государственных экзаменов высшие учебные заведения в принципе лишены какой-либо самостоятельности в приеме «своего» студента, общее количество таких вот середняков явно зашкаливает. Не понимает этот середняк подлинной юридической теории и высокого смысла права, да и не стремится понять. Предел его карьеры — должность секретаря в суде, клерка в нотариальной конторе или правовом департаменте коммерческого банка.

Поступить бы ему в какой-нибудь правовой колледж, где те самые «мастера трудового обучения» расскажут, как выписать повестку или исполнительный лист, как подготовить доверенность или согласие на заключение сделки, как составить исковое заявление или претензию и т.д. Так ведь нет! Нынче все хотят иметь высшее образование, все хотят стать преуспевающими юристами, не понимая, что для этого сугубо практических учений и навыков явно недостаточно.

Любимый преподаватель у таких студентов — практик-совместитель, посещающий аудиторские занятия в перерывах между судебными заседаниями или иными «важными» делами. Он и научит техническим премудростям той или иной юридической профессии, и принесет с собой свежие «кейсы», и для поднятия настроения расскажет пару веселых историй или баек из собственной практики.

Кстати, на сегодняшний день в юридическом и в особенности «околоюридическом» мире вообще бытует мнение, что преподавать правовые дисциплины в вузе может в принципе любой человек, занимающийся юридической практикой, в том числе и без диплома юриста. А если у такого практикующего юриста есть ученая степень кандидата юридических наук, присужденная непонятно откуда взявшимся диссертационным советом при очередном аграрном, педагогическом или ином непрофильном вузе, то его дидактическое мастерство — это уже неоспоримый факт.

Некоторые так называемые «успешные юристы» вообще не скрывают своего презрения к лицам, осуществляющим педагогическую деятельность на постоянной основе. Например, некий В.И. Добровольский, сменивший с десяток юридических профессий, а в настоящее время позиционирующий себя как бизнес-тренер (коуч) для юристов, прямо пишет, что «успешному юристу нет резона преподавать в вузе. Ему нужно кормить семью», что «преподаванием занимаются в основном те, кто не умеет применять право на практике. Иными словами, те, кто сам умеет только запоминать и повторять чужие мысли»¹⁷.

Сложно сказать, что движет людьми, публично выражающими подобные оскорбительные суждения. Непонимание сути и целей высшего юридического образования? Личная обида на отдельных преподавателей, когда-то «необъективно» оценивших знания «восходящей звезды»? Или, может быть, озлобленность на весь коллектив какого-то вуза, не пожелавший видеть такую вот «звезду» в своих рядах? Кстати, сам В.И. Добровольский почему-то особо не афиширует причин, по которым ему некогда пришлось оставить преподавательскую деятельность в одном из лучших юридических вузов страны.

Да и вообще, понимание этих мотивов для нас (по крайней мере в рамках настоящей статьи) не так уж и существенно. Важно другое — сегодня в аудиторию юридического вуза зачастую входят люди, не обремененные педагогическим мастерством, не владеющие методиками преподавания правовых, в том числе отраслевых, учебных дисциплин. То, что любой юрист может преподавать право, такое же расхожее заблуждение, как и то, что любой врач может грамотно осмотреть труп (надеемся, что читатели простят ученого-процессуалиста, специалиста по «невербальным» следственным действиям за такое циничное сравнение). Разница лишь в том, что труп желательно осматривать прямо в месте его обнаружения (например, в отдаленной местности, на корабле дальнего плавания и т.п.). А это нередко исключает возможность привлечения профессионального судебного медика и предопределяет право следователя в порядке исключения приглашать любого врача (ст. 178 УПК РФ).

Тогда как подготовка юридических кадров — совсем иное дело. Юридические вузы не создаются в каждой деревне; как правило, они расположены в крупных городах — Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Саратове, Воронеже, Томске, Иркутске и других известных научно-образовательных центрах с многотысячным населением. И поэтому работать в них должны не случайные люди с дипломом правоведа, а профессиональные преподаватели, понимающие все хитросплетения и тонкости подготовки юридических кадров, владеющие достаточным педагогическим мастерством и методиками проведения различных учебных занятий.

Завершая настоящую статью, остается выразить надежду, что отечественная система высшего юридического образования, несмотря на все бури и перипетии, все же выстоит в этой нелегкой борьбе, сохранит свои национальные традиции и останется направленной главным образом на формирование эрудированной и самостоятельно думающей Личности, обладающей правовым мышлением, правовой культурой, правосознанием, право- и жизнепониманием, высокой

¹⁷ Добровольский В.И. Указ. соч.

степенью ответственности, способностью к саморазвитию и самообразованию, а также иными качества-

ми, столь необходимыми для современных Юристов в современной России.

Литература

1. Блажеев В.В. Юрист должен быть подготовленным фундаментально / В.В. Блажеев // Закон. 2014. № 5. С. 8–19.
2. Бойко А.И. Реквием классическим лекциям по юриспруденции / А.И. Бойко // Юридическое образование и наука. 2015. № 1. С. 10–15.
3. Герцен А.И. Русские немцы и немецкие русские / А.И. Герцен // Сочинения : в 9 т. / под общ. ред. В.П. Волгина [и др.] ; вступ. статья Я.Е. Эльсберга. Т. 7 : Статьи 1853–1863 гг. / подгот. текста и примеч. Э.С. Виленской [и др.]. М. : Гослитиздат, 1958. 727 с.
4. Добровольский В.И. Как учат юристов в России / В.И. Добровольский // Юрист компании. URL: <https://www.law.ru/blog/5884-qqq-16-m5-04-05-2016-kak-uchat-yuristov-v-rossii-blog>
5. Елаев А.А. Не превращайте юрфак в ПТУ! / А.А. Елаев // Юрист компании. URL: <https://www.law.ru/blog/20741-qqq-16-m5-13-05-2016-ne-prevrashchayte-yurfak-v-ptu-blog>
6. Корнев А.В. Теоретические основания практической юриспруденции / А.В. Корнев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4. С. 20–29.
7. Кутафин О.Е. В юридическом образовании следует сохранять свои традиции / О.Е. Кутафин // Российское право в Интернете. 2003. № 1. С. 1.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В.И. Ленин. 5-е изд. М. : Политиздат, 1960–1970. Т. 11: Июль — октябрь 1905. 1968. 589 с.
9. Сталин И.В. Год великого перелома / И.В. Сталин // Правда. 7 ноября 1929 г.

References

1. Blazheev V.V. Yurist dolzhen by't podgotovlenny'm fundamentalno [A Lawyer Has to Be Prepared Fundamentally] / V.V. Blazheev // Zakon — Law. 2014. № 5. S. 8–19.
2. Boyko A.I. Rekvieim klassicheskim lektsiyam po yurisprudentsii [Requiem for Classical Lectures on Jurisprudence] / A.I. Boyko // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2015. № 1. S. 10–15.
3. Herzen A.I. Russkie nemtsy' i nemetskie russkie [Russian Germans and German Russians] / A.I. Herzen // Sochineniya : v 9 t. / pod obsch. red. V.P. Volgina [i dr.] ; vstup. statya Ya.E. Elsbberga. T. 7 : Statyi 1853–1863 gg. / podgot. teksta i primech. E.S. Vilenskoj [i dr.]. Moskva : Goslitizdat — Works : in 9 vol. / under the general editorship of V.P. Volgin [et al.] ; introduction by Ya.E. Elsbberg. Vol. 7 : Articles of 1853 to 1863 / text preparation and commentaries by E.S. Vilenskaya [et al.]. Moscow : State Publishing House of Fiction, 1958. 727 s.
4. Dobrovolsky V.I. Kak uchat yuristov v Rossii [How Lawyers Are Trained in Russia] / V.I. Dobrovolsky // Yurist kompanii — Company Lawyer. URL : <https://www.law.ru/blog/5884-qqq-16-m5-04-05-2016-kak-uchat-yuristov-v-rossii-blog>
5. Elaev A.A. Ne prevraschayte yurfak v PTU! [Do not Turn a Law Faculty into a Vocational Technical School!] / A.A. Elaev // Yurist kompanii — Company Lawyer. URL : <https://www.law.ru/blog/20741-qqq-16-m5-13-05-2016-ne-prevrashchayte-yurfak-v-ptu-blog>
6. Kornev A.V. Teoreticheskie osnovaniya prakticheskoy yurisprudentsii [Theoretical Bases of Practical Jurisprudence] / A.V. Kornev // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) — Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2018. № 4. S. 20–29.
7. Kutafin O.E. V yuridicheskom obrazovanii sleduet sokhranyat svoi traditsii [Legal Education Has to Preserve Its Traditions] / O.E. Kutafin // Rossiyskoe pravo v Internetе — Russian Law on the Internet. 2003. № 1. S. 1.
8. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy : v 55 t. [Full Collection of Works : in 55 vol.] / V.I. Lenin. 5-e izd. Moskva : Politizdat, 1960–1970. T. 11 : Iyul — oktyabr 1905 — 5th edition. Moscow : Publishing House of Political Literature, 1960 to 1970. Vol. 11 : July to October 1905. 1968. 589 s.
9. Stalin I.V. God velikogo pereloma [The Year of the Great Turn] / I.V. Stalin // Pravda. 7 noyabrya 1929 g. — Pravda. November 7, 1929.

